

Раздел 5. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.43

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО: ВЛИЯНИЕ НА АССОРТИМЕНТНУЮ ПОЛИТИКУ
ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ И НА РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ***Булатова Анастасия Антоновна (n-bulatova@mail.ru)**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (СПб)*

Целью работы стало определение влияния эмбарго на бизнес и население. Были обозначены основные стратегии поведения продовольственных сетей. Эконометрическая модель выявила, что за счет эмбарго расходы жителей СПб могли увеличиться на одну треть.

Ключевые слова: эмбарго, продовольственные санкции, розничные сети, расходы населения, импортозамещение, рост цен

Введение

В августе 2014 года президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан указ, ограничивающий ввоз в страну ряда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Запрет касался продуктов, ранее импортируемых в Россию из стран Европейского Союза, США, Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали все основные категории потребляемых гражданами товаров: мясо, рыба, морепродукты, овощи, фрукты, молоко и молочная продукция, продукты на основе растительных жиров. Год спустя список стран, на которых было наложено ограничение, расширили: также в него вошли Албания, Черногория, Исландия, Лихтенштейн и Украина (на особых условиях). Тогда же был введен закон, согласно которому продукты, нелегально пересекающие границу, подлежали уничтожению. В мае 2016 года стало известно, что эмбарго будет продлено как минимум до конца 2017 года [3].

Экономическими следствиями эмбарго для нашей страны стали:

- Создание условий для развития отечественного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом благодаря устранению конкуренции с иностранными поставщиками (к сожалению, реализации этого потенциала препятствует ряд существующих проблем – высокие процентные ставки [8], неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры [13, 14], неэффективное взаимодействие между различными предприятиями и подотраслями АПК [8, 13] зависимость от иностранных поставок семян, вакцин, кормов [7, 8, 20] и т. д.). Отметим, что развитие сельского хозяйства имеет и политическую составляющую, а именно обеспечение продовольственной безопасности и снижение уровня зависимости от других стран [15, 19];

- Необходимость экстренного замещения выпавшего ассортимента розничными сетями;

- Изменение потребительского поведения населения, которое, с одной стороны, столкнулось с исчезновением с полок супермаркетов многих привычных продуктов, а с другой стороны, оказалось вынужденным приобретать про-

довольственные товары по более высоким ценам (разумеется, повышение цен было вызвано не только эмбарго, но его эффект в этом повышении все же присутствует).

Влияние продовольственных контр-санкций на отечественный агропром описано во множестве публикаций [1, 5, 7, 16, 20]. Однако воздействие эмбарго на розничные сети и на потребителей в научной литературе пока подробно проанализировано не было. В данной статье мы попытаемся заполнить этот пробел.

Реакция сетевой розницы на введение продовольственного эмбарго

Исследования, проведенные нами в 2015 году, показали, что сетевые магазины не готовы действовать абсолютно честно и полностью менять ассортимент, ориентируясь только на российских производителей в целях импортозамещения.

Поскольку одной из основных целей эмбарго являлось импортозамещение, варианты поведения, используемые сетями, были поделены на три категории: добросовестные (отвечающие цели импортозамещения), условно добросовестные (не отвечающие этой цели, но и не включающие продажу запрещенной продукции) и недобросовестные (включающие продажу запрещенной продукции) (табл.1).

К добросовестным относится замещение ассортимента российскими аналогами и так называемыми «псевдоаналогами» (товарами российского производства, стилизованными под импортные). Как показала практика, некоторые торговые сети обратили внимание на фермерские хозяйства и рыболовецкие предприятия. Однако, зачастую на таких предприятиях стоимость товаров выше, чем у зарубежных коллег, поэтому полное импортозамещение вряд ли получится осуществить в нынешних условиях. Второй «добросовестный» путь замещения ассортимента тоже связан с российскими поставщиками: некоторые торговые сети выставляют на полки товары, внешне полностью стилизованные под европейские (вплоть до названия языка на упаковке), но произведенные в России. Это позволяет не только восполнить потерянный ассортимент, но и привлечь покупате-

лей, для которых импортные товары более привлекательны. Кроме того, стоит отметить, что на территории России существуют заводы, производящие товары под иностранными брендами (Danone, Heinz, Mondelez Int. и пр.), ис-

пользующие при этом российское сырье: это позволяет продовольственным сетям работать с компаниями, привычными потребителям, при этом не нарушая закон.

Таблица 1

Виды замещения ассортимента для торговых сетей

Добросовестные механизмы	Условно добросовестные механизмы	Недобросовестные механизмы
- Замещение отечественными поставщиками;	- Замещение ряда товаров разрешенными аналогами из стран, попавших под эмбарго;	- Продажа запрещенной продукции из стран, попавших под эмбарго.
- замещение российскими псевдоаналогами.	- продажа «запрещенной» продукции, ввезенной через другую страну;	
	- замещение иностранными поставщиками из стран, не попавших под эмбарго.	

Условно добросовестные стратегии названы так потому, что не отвечают цели импортозамещения, однако и закон не нарушают. Они включают в себя три варианта поведения. Во-первых, это замещение ассортимента товарами, имеющими близкие по свойствам аналоги. Например, колбасы и колбасные изделия ввозить в Россию нельзя, но переработанное мясо можно: ветчина, сыровяленые продукты из говядины и свинины под запрет не попали. Они вполне могут заменить другие деликатесы и закуски, поэтому для потребителя, желающего приобрести подобные товары из стран, попавших под эмбарго, это не стало большой проблемой. Во-вторых, некоторые товары могут поступать в Россию через другие страны, под запрет не попавшие: после введения санкций поставки рыбы из Норвегии в Беларусь увеличились в три раза [11, 17]. Подобная методика остается в рамках закона, но цель импортозамещения не выполняет. Третья условно добросовестная стратегия поведения заключается в том, чтобы находить поставщиков из стран, не попавших под эмбарго. По данным РБК, после введения эмбарго поставки мяса в Россию нарастили Казахстан, Монголия и Новая Зеландия, поставки рыбы – Чили, Индия и Корея, поставки молочных товаров – Казахстан и Швейцария, поставки овощей – Китай, Турция и Индия. Беларусь увеличила поставки товаров в Россию во всех категориях [10, 18]. Эти данные говорят о том, что замену запрещенным товарам найти можно, хотя это и не значит, что она будет достойного качества и в необходимом количестве.

Последняя категория – недобросовестные стратегии – включает в себя продажу товаров, ввезенных из стран, попавших под эмбарго, незаконно. Стоит отметить, что продавать эти товары закон не запрещает, и максимальная

ответственность, которую могут понести ритейлеры – это изъятие партии товаров [2, 6] Поэтому вопрос о том, стоит ли искать поставщиков, готовых незаконно ввезти эти товары, руководство каждой из сетей решает самостоятельно. Поскольку выявление страны-производителя происходило по ценнику и по этикетке на товаре (или по одному из возможных вариантов), необходимо помнить, что надписи на ценниках не могут быть абсолютно достоверным источником информации: эти страны могли быть написаны на ценниках ради привлечения клиентов.

Исследование, проведенное в августе 2015 года, показало, что в целом продовольственные сети стали чаще выбирать добросовестные или условно добросовестные методики замещения ассортимента, чем в феврале 2015 года (табл. 2, 3). Тем не менее, изменение ассортимента на прилавках повлияло на уровень цен. Данное исследование, покажет, повлияло ли эмбарго на структуру потребления в Санкт-Петербурге на фоне других факторов, или стратегии продовольственных сетей смогли сгладить негативное влияние санкций на потребителей.

Влияние продовольственного эмбарго на население

Как было сказано ранее, введение эмбарго увеличило цены на товары. Тем не менее, большим пробелом в исследованиях данной темы является отсутствие модели, демонстрирующей, как именно эмбарго и другие факторы повлияли на расходы граждан. Ниже мы предложим эконометрическую модель для оценки влияния эмбарго (наряду с другими параметрами социально-экономической среды Российской Федерации) на уровень продовольственных расходов населения.

Таблица 2

Динамика использования недобросовестных и условно добросовестных механизмов замещения ассортимента

		Ввоз продукции из стран, попавших под эмбарго	Замещение продукции разрешенными аналогами
Мясо, мясные субпродукты и колбасы	фев.15	Да ("Сезон", "Азбука вкуса")	Да (мясные нарезки)
	авг.15	Да ("Сезон", "Азбука вкуса")	Да (мясные нарезки)
Рыба и морепродукты	фев.15	Да ("Азбука вкуса")	Да
	авг.15	Да ("Сезон")	Нет
Молоко и молочные продукты	фев.15	Да ("О'кей", "Сезон", "7я")	Да (безлактозные молоко и сыры)
	авг.15	Нет	Да (безлактозные молоко и сыры)
Овощи*	фев.15	Да ("Азбука вкуса", "Лента", "Сезон")	Нет
	авг.15	Нет	Нет
Фрукты	фев.15	Да ("Азбука вкуса", "О'кей", "Сезон")	Нет
	авг.15	Да ("Сезон")	Нет

*В таблице не учитывались продажи замороженных овощей европейского производства.

Таблица 3

Динамика использования условно добросовестных и добросовестных механизмов замещения ассортимента

		Ввоз через другую страну	Замещение иностранными поставщиками из других государств	Замещение отечественными поставщиками	Замещение российскими псевдоаналогами
Мясо, мясные субпродукты и колбасы	фев.15	Нет	Да (Уругвай, Беларусь, Молдова)	Да	Нет
	авг.15	Нет	Да	Да	Да (колбасы в упаковке, стилизованной под европейскую)
Рыба и морепродукты	фев.15	Да (морепродукты через Беларусь)	Да (восточные страны)	Да	Нет
	авг.15	Да (морепродукты через Беларусь)	Да	Да	Нет
Молоко и молочные продукты	фев.15	Нет	Да (Швейцария, Беларусь, Уругвай, Аргентина)	Да	Да (сыры в упаковке, стилизованной под европейскую)
	авг.15	Нет	Да	Да	Да (сыры в упаковке, стилизованной под европейскую)
Овощи	фев.15	Нет	Да	Да	Нет
	авг.15	Нет	Да**	Да***	Нет
Фрукты	фев.15	Да (польские яблоки через Сербию)	Да	Да	Нет
	авг.15	Да (польские яблоки через Сербию)	Да**	Да***	Нет

**Уменьшение количества импортных овощей и фруктов в связи с большой долей сезонных продуктов российского производства.

***Увеличение количества овощей и фруктов российского производства в связи с большой долей сезонных продуктов.

Все данные для создания модели были собраны с сайта Федеральной службы государственной статистики [9]. В качестве исследуемого города был выбран Санкт-Петербург: данный город находится очень близко к европейским странам, соответственно, до введения эмбарго доля иностранных товаров в его магазинах была больше, чем в средней части России. Исследуемым периодом стал промежуток с I квартала 2007 года по III квартал 2015 года.

В исследование были включены все основные категории товаров: 6 категорий, полностью или частично попавших под эмбарго (овощи и бахчевые (1); фрукты и ягоды (2); мясо и мясопродукты (3); рыба и морепродукты (4); молоко, молочные продукты и яйца (5); масло растительное и другие жиры (6)); три категории, не попавшие под эмбарго (хлебобулочные изделия (7); сахар и кондитерские изделия (8); чай, кофе, б/а напитки и др. (9)), две общие категории (все категории продуктов, попавших под санкции (10); все категории продуктов, не попавших под санкции (11)).

Зависимой переменной ($\ln rub_ffood$) стали логарифмы выраженных в рублях значений трат на определенную категорию товаров.

$$\ln rub_{ffood} = \beta_0 + \beta_1 * gdp_change_sameperiod_perc + \beta_2 * embargo + \beta_3 * \ln brent_price + \beta_4 * cpi_sameperiod_perc + \varepsilon$$

После проведения тестов на наличие гетероскедантности (неоднородности наблюдений) (тест Уайта); на наличие мультиколлинеарности (тест Variance Inflation Factor); на проверку спецификации (тест Рамсея) регрессии, построенные по категориям товаров 6 (масло растительное и другие жиры) и 8 (сахар и кондитерские изделия) были удалены из исследования в связи с ошибкой в спецификации.

После были проанализированы коэффициенты весов регрессоров: было выявлено, что наименьший вес в модели имеет индекс потребительских цен (его значение всегдa меньше

Регрессорами модели стали:

1. Изменение ВВП по отношению к аналогичному предыдущему периоду, выраженное в процентах ($gdp_change_sameperiod_perc$), которое условно является индикатором экономического развития страны и одним из показателей благосостояния граждан. Этот регрессор был взят потому, что эмбарго повлияло комплексно на множество секторов экономики, и именно показатель ВВП отражает это влияние.

2. Наличие или отсутствие продовольственного эмбарго ($embargo$).

3. Логарифм цены на нефть марки Brent (\ln_brent_price), который параллельно связан с курсом рубля и тоже влияет на уровень жизни граждан.

4. Индекс потребительских цен на продовольственные товары по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года ($CPI_sameperiod_perc$), который, фактически, оценивает продовольственную инфляцию.

Для каждой из категорий товаров были построены регрессии вида:

0.006, в то время как значения других коэффициентов достигают 0.79). Это означает, что этот регрессор меньше всего влияет на зависимую переменную $\ln rub_ffood$. Причиной такого низкого влияния стать то, что покупатели стараются формировать свою продовольственную корзину исходя из определенной суммы денег, а не определенного круга товаров. Данный регрессор было решено оставить для большей детализации дальнейшего анализа.

Для интерпретации модели были оценены коэффициенты при регрессорах (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты регрессоров

Категория продуктов	$gdp_change_sameperiod_perc$	$embargo$	$\ln brent_price$	$cpi_sameperiod_perc$	$cons$
1	-0.0092	0.2661	0.6176	0.0043	4.1239
2	-0.0124	0.4417	0.7921	0.0023	3.4643
3	-0.0042	0.2483	0.3115	-0.0014	6.3474
4	-0.0061	0.4025	0.5189	-0.0032	4.3725
5	-0.0070	0.4481	0.6606	0.0053	3.8013
7	-0.0107	0.4592	0.7601	0.0003	4.2409
9	-0.0081	0.4525	0.6593	-0.0055	4.3836
10	-0.0073	0.3500	0.5390	0.0008	6.4215
11	-0.0106	0.5074	0.7751	-0.0040	5.2548

Исследование помогло выяснить следующие зависимости:

1. Увеличение ВВП сокращает траты на еду. Исследование рассматривало расходы на домашнюю еду: они действительно могут сокращаться при увеличении доходов. Это связано с тем, что значительный рост ВВП увеличивает доходы граждан, что позволяет им тратить больше денег на еду вне дома.

2. Введение продовольственного эмбарго однозначно увеличило траты на еду. Данный вывод математически подтверждает тезис о том, что эмбарго вынуждает потребителей финансировать импортозамещение, выражаемое в поиске новых поставщиков, наращивание собственного производства и желание производителей получить большую прибыль, из собственного кармана.

3. Увеличение цены на нефть увеличивает траты граждан Санкт-Петербурга на продукты питания. Объяснением этому может стать то, что при падении стоимости нефти уровень жизни граждан снижался и они старались экономить. Важно помнить, что период, рассматриваемый в исследовании, начинается с 2007 года, а не с 2014, когда стоимость нефти сильно менялась. Закономерности, наблюдающиеся в относительно спокойное время, могут не соблюдаться во времена экономических потрясений.

4. В большинстве случаев чем больше индекс потребительских цен, тем больше величина трат на продукты питания. Обратную зависимость мы можем наблюдать у таких категорий товаров как мясо, рыба и морепродукты, чай, кофе и др. напитки. Возможно, цены на данные категории товаров растут так сильно, что потребители решают полностью или частично отказаться от потребления некоторых из продуктов данной категории. Например, социологические опросы показали, что 28% граждан сократили потребление мяса, рыбы и морепродуктов после введения эмбарго [12].

Так, построение модели помогло доказать, что эмбарго в совокупности других регрессоров увеличивает траты жителей Санкт-Петербурга на еду. Следующим шагом является оценка данного влияния в денежном выражении. Для этого будет посчитано, сколько тратили бы на еду граждане без введения продовольственных санкций. При этом все основные эффекты останутся неизменными, поскольку политическая ситуация между Россией и другими странами незначительно изменилась после наложения запрета.

Для начала были определены значения, которые дает модель в нескольких периодах с начала введения эмбарго и определена погрешность модели, выраженная в рублях и в процентах (табл. 5).

Таблица 5

Предсказания модели в периоды с III квартала 2014 по III квартал 2015

	III квартал 2014	IV квартал 2014	I квартал 2015	II квартал 2015	III квартал 2015
Официальное значение	5997.848	6707.904	5251.27	5895.034	5952.751
Предсказание модели	7498.743	6258.983	5240.426	5911.315	5108.22
Погрешность в рублях	1500.896	-448.921	-10.8432	16.2804	-844.531
Погрешность в %	25.02%	6.69%	0.21%	0.28%	14.19%

Как видно из модели, на некоторых периодах погрешность составляет менее одного процента, а на некоторых достигает 25%. Этому можно дать несколько объяснений:

1. Несоответствие официальных данных ВВП, индекса потребительских цен и расходам домохозяйств Санкт-Петербурга реальным.

2. Наличие неучтенных в модели факторов, и, как следствие, большой вес ошибки, которую определить невозможно.

3. Высокое значение цен на нефть для модели. Этот фактор мог сыграть свою роль в III квартале 2015 г., который характеризовался резким снижением цен на нефть: в этот период разница между расчетным и реальным значением трат населения составила 14,19% (расчетные значения оказались заниженными по

сравнению с реальными). Возможно, начиная с определенного уровня цен на нефть ее влияние на уровень продовольственных трат населения исчезает, тогда как в модели это не учитывается. Интересно отметить в этой связи, что в конце 2015 г. было отмечено исчезновение корреляции между курсом рубля и ценой нефти (тогда как известно, что эти два параметра сильно коррелируют друг с другом). Этот факт частично подкрепляет наше объяснение;

4. Завышение влияния эмбарго в III квартале 2014 г. Хотя эмбарго было уже введено (и этот эффект был включен в модель), однако экономика еще некоторое время работала по старой модели (хотя бы за счет остатков запасов импортного продовольствия).

Для того, чтобы понять, насколько сильно эмбарго повлияло на траты жителей Санкт-Петербурга, были рассчитаны значения модели на каждом из периодов, начиная с III квартала

2014 года, при условии, что эмбарго не существует, после чего определено значение с учетом ошибки модели (табл. 6).

Таблица 6

Предсказания модели в периоды с III квартала 2014 по III квартал 2015 без учета эмбарго

	III квартал 2014	IV квартал 2014	I квартал 2015	II квартал 2015	III квартал 2015
Официальное значение	5997.85	6707.9	5251.27	5895.03	5952.75
Предсказание модели без эмбарго	5045.98	4222.84	3547.68	3994.99	3457.16
Предсказание модели без эмбарго с учетом погрешности	5033.36	4505.35	3554.99	3983.96	3947.63
Разница в рублях	964.49	2202.55	1696.28	1911.07	2005.13
Разница в %	16.08%	32.84%	32.3%	32.42%	33.68%

Как видно из таблицы, наименьшее влияние эмбарго оказало на траты жителей Санкт-Петербурга сразу после его введения. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в третий квартал входит июль, а запрет на ввоз товаров был введен только в августе, а во-вторых, с тем, что первые два месяца после введения эмбарго ритейлеры имели большие запасы продовольствия на складах, а потому могли продавать их по старым ценам или с небольшим увеличением.

Уже начиная с четвертого квартала 2014 года и до конца исследуемого периода эмбарго увеличивало траты граждан на 32%-33%. Таким образом, однозначно можно сказать, что эмбарго повысило траты граждан примерно на одну треть, и этот эффект не снижается со временем. В то же время важно понимать, что отмена эмбарго не сможет в один момент изменить данную ситуацию и снизить расходы так сильно. Более того, оно приведет к негативным эффектам для отечественного хозяйства, что нежелательно.

Заключение

Итак, в данной статье описывался эффект влияния эмбарго как на рядовых граждан, так и на бизнес, который ведется в сфере эмбарго. На основе предыдущих исследований было сказано, что сетевые магазины придерживаются трех стратегий замещения ассортимента, классифицированный с точки зрения соответствия целям импортозамещения: добросовестные, условно добросовестные, недобросовестные, при этом с течением времени условно добросовестные методики становятся все более популярными.

Эконометрическое моделирование влияния эмбарго на расходы потребителей позволило установить, что эмбарго стало одним из факторов роста продовольственных расходов населения. В количественном выражении речь идет о росте расходов потребителей примерно на одну треть. Безусловно, предложенная эконо-

метрическая модель не претендует на однозначно строгое выявление эффекта эмбарго (что крайне сложно ввиду резкого изменения других параметров внешней среды – курса национальной валюты, стоимости нефти и т. д., - совпавшего по времени с введением эмбарго), тем не менее, столь высокое значение эффекта в соответствии с моделью позволяет утверждать, что эмбарго, даже при предположении о неполной точности модели, все же внесло заметный вклад в рост продовольственных расходов.

Не будет ошибкой утверждать, что главными выгодоприобретателями от эмбарго стали отечественные розничные сети и производители продовольствия, в пользу которых были перераспределены выросшие расходы потребителей. Иначе говоря, именно за счет потребителей происходит финансирование стратегии аграрного импортозамещения.

Литература

1. Shagaida N., Uzun V.Y. The agriculture and food: does import substitution take place? / N. Shagaida, V.Y. Uzun // Russian Economic Developments. – 2015. – no.11. – pp. 51-54.
2. Арбитраж Санкт-Петербурга разрешил продавать «санкционные продукты». [Электронный ресурс] / РИАНОВОСТИ. – 2015. – 7 июля. – М.: МИА «Россия сегодня». – URL: <http://ria.ru/economy/20150707/1118567379.html> (дата обращения: 18.05.2016).
3. Булакова Екатерина. Россия продлит продовольственное эмбарго еще до конца 2017 года. [Электронный ресурс] / Е. Булакова // Ведомости.– 2016. – 29 мая. – М.: Электронное периодическое издание «Ведомости», 1999. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/05/30/642850-rossiya-embargo> (дата обращения: 30.05.2016).
4. Булатова, А.А. Эволюция методик замещения ассортимента торговыми сетями в условиях продовольственного эмбарго / А.А.

- Булатова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – №2. – С. 24.
5. Гааг А. В., Цукарев С. С. Санкции против РФ как фактор совершенствования политики импортозамещения в сельском хозяйстве // Инновации и продовольственная безопасность. – 2014. – № 4. – С. 16-25.
 6. Генпрокуратура нашла запрещенную к ввозу продукцию в «Азбуке вкуса», «Седьмом континенте» и «Зеленом перекрестке». [Электронный ресурс] / Известия. – 2014. – 29 декабря. – М.: Газета Известия. – URL: <http://izvestia.ru/news/581397> (дата обращения: 18.05.2016).
 7. Голубев А. В. Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 46-62.
 8. Голубятникова М. В. Подходы к определению пределов продовольственной безопасности // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 5. – С. 239-246.
 9. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2007-2015 годах (по итогам выборочного обследования бюджетов) // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.04.2016).
 10. Жаворонкова Ирина, Мязина Елена, Сункина Виктория. К чему привели контрсанкции на импорт продуктов. [Электронный ресурс] / И. Жаворонкова, Е. Мязина, В. Сункина // РБК.– 2014. – 13 ноября. – М.: РосБизнесКонсалтинг, 1999. – URL: <http://top.rbc.ru/business/13/11/2014/54620f3bcbb20f24ada8f173> (дата обращения: 15.05.2016).
 11. Ищенко Наталья. Норвегия восстановила поставки лосося в Россию. [Электронный ресурс] / Н. Ищенко // Ведомости.– 2014. – 17 сентября. – М.: Электронное периодическое издание «Ведомости», 1999. – URL: <http://vedomosti.ru/companies/news/33540861/norvegiya-uvlechila-postavki-svezhegolososya-v-belorussiyu> (дата обращения: 16.05.2016).
 12. Калинина, А. Санкции и их влияние на предпочтения населения / А. Калинина // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. – 2015. – С. 62
 13. Котляров И. Д. Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2013. – № 1. – С. 48-56.
 14. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2.
 15. Красюк И. А. Продовольственная безопасность России в современных экономических условиях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 68-75.
 16. Милосердов В. В., Борхунов Н. А., Родионова О. А. Импортозамещение, продовольственная независимость и аграрная политика // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 3-11.
 17. Рынок рыбы в России: кто заменит Норвегию. [Электронный ресурс] / Вести. Экономика.– 2014. – 15 августа. – М.: Вести.ru, 2011. – URL: <http://vestifinance.ru/articles/45852> (10.05.2016).
 18. Слободян Елена. Как изменился импорт продуктов, попавших под санкции? [Электронный ресурс] / Е. Слободян // АиФ. – 2015. – 26 февраля. – М.: Аргументы и Факты. – URL: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/kak_izmenilsia_import_produkto_v_Rossiiu (дата обращения: 16.05.2016).
 19. Соловьева Т. Н., Жилыков Д. И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 9. – С. 5-7.
 20. Фрумкин Б. Е. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147-153.
 21. Черняев А., Павленко И., Белокопытова Л. Сельскохозяйственные товаропроизводители и сетевые магазины / А. Черняев, И. Павленко, Л. Белокопытова // АПК: экономика, управление. – 2016. – №02. – С. 41-48.